

Сопоставленіе сообщеній и замѣтокъ помѣщенныхъ въ газетѣ „Новое Время" съ фактическими данными, установленными въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ тщательнымъ изслѣдованіемъ обстоятельствъ дѣла.

I. Въ № 8138 помѣщенъ фельетонъ „Шедевры современной беллетристики послѣдняго образца", въ которомъ были описаны самымъ недостойнымъ образомъ условія службы городового столичной полиціи. 3 ноября 1898 г. за № 7447 состоялось распоряженіе о воспрещеніи розничной продажи означенной газеты, отмѣненное затѣмъ 12 ноября того же года.

II. Въ № 8350 описанъ былъ случай изувѣченія паровозомъ конки крестьянина Филиппова въ статьѣ слѣдующаго содержанія:

Безъ помощи.

24-го мая, вечеромъ, на Б. Сампсоніевскомъ проспектѣ тяжело изувѣченъ паровозомъ Лѣсной конки крестьянинъ Маркъ Филипповъ. Пострадавшій, по доставленіи его въ Петропавловскую больницу, умеръ два часа спустя отъ полученныхъ имъ поврежденій. По поводу этого случая одинъ изъ очевидцевъ происшествія, жертвой котораго сдѣлался Филипповъ, пишетъ намъ слѣдующее: «Я былъ свидѣтелемъ того, какъ этого несчастнаго страдальца вытащили изъ-подъ паровоза посредствомъ домкрата, и какъ съ того момента начались новыя муки для него. Первоначально было послано въ участокъ за носилками, но затѣмъ—неизвѣстно почему—городовой съ дворниками рѣшили, что носилокъ ожидать не къ чему, и посадили Филиппова на извозчика, въ ноги къ сопровождавшимъ его дворникамъ. Платье Филиппова висѣло на немъ въ клочьяхъ и почти его не прикрывало, а между тѣмъ въ этотъ вечеръ стоялъ ощутительный холодъ; онъ истекалъ кровью, грудь и ноги его были въ ранахъ, и онъ кричалъ отъ боли. При такихъ условіяхъ этого страдальца отправили въ полицейскій участокъ, тѣмъ порядкомъ, какимъ туда возятъ пьяныхъ. Что долженъ былъ испытывать онъ на тряской пролеткѣ (она не имѣла даже резиновыхъ шинъ)!»

Далѣе корреспондентъ сообщаетъ, что Филиппова въ участкѣ не приняли, что его повезли, затѣмъ, въ клиническій госпиталь, гдѣ его также не приняли, послѣ чего пролетка съ измученнымъ, изнывавшимъ отъ страданій больнымъ направилась на Петербургскую сторону, къ Петропавловской больницѣ. Тамъ его приняли, и онъ умеръ черезъ два часа послѣ водворенія своего на больничную койку. По приблизительному расчету Филиппова развозили на тряскомъ экипажѣ, въ неудобной позѣ, стиснутаго между ногами провожавшихъ его дворниковъ, не менѣе часа времени, пожалуй, и нѣсколько болѣе часа. Всѣму разсказанному трудно было повѣрить, мы навели справки, и, къ сожалѣнію, полученныя нами свѣдѣнія подтвердили все изложенное. Мы узнали, вдобавокъ, что изъ участка раненнаго Филиппова направилъ въ клинику околоточный надзиратель, что въ клиникѣ больной не принятъ потому, что, по заявленію сторожа, не кому было принимать больныхъ, за отсутствіемъ врачей, распущенныхъ будто бы въ отпускъ на каникулярное время.

Итакъ, все это произошло въ дѣйствительности: несчастному, пострадавшему на одной изъ городскихъ улицъ Петербурга, не только не была оказана на мѣстѣ медицинская помощь, но еще и сама перевозка его въ больницу была обставлена самымъ примитивнымъ способомъ и сопровождалась продолжительными и безцѣльными разъѣздами, мучительными и усиливавшими его

Въ виду совершеннаго искаженія факта происшествія Врачебнымъ Инспекторомъ, по распоряженію Градоначальника, послано было для напечатанія опроверженіе, но редакція отказалась напечатать таковое полностью и помѣстила въ № 8537 разъясненіе по поводу этого случая въ слѣдующемъ произвольномъ описаніи:

Въ № 8350 «Нов. Вр.» была помѣщена замѣтка объ изувѣченіи 24-го мая на Б. Сампсоніевскомъ пр., у дома № 15, паровозомъ конки крестьянина Марка Филиппова. С.-Петербургское столичное врачебное управленіе проситъ насъ, по поводу этой замѣтки, напечатать слѣдующее: «22-го мая, въ $11^{1}/_{2}$ час. вечера, проходившій въ нетрезвомъ состояніи по Б. Сампсоніевскому проспекту, крестьянинъ Маркъ Филипповъ, по неосторожности, попалъ подъ паровозъ конки. По извлеченіи Филиппова изъ-подъ крыла паровоза постовой городовой, въ виду отдаленности «станціи для подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ» (изъ которыхъ ближайшими являются васильеостровская и московская) и тяжелыхъ увѣчій, полученныхъ Филипповымъ, приказалъ дворникамъ сосѣднихъ домовъ, какъ можно скорѣе, розыскать извозчика для доставленія изувѣченнаго Филиппова въ ближайшую больницу. Когда былъ розысканъ извозчикъ, что, за отдаленностью мѣста происшествія и позднимъ временемъ само по себѣ было затруднительно, то Филипповъ былъ уложенъ въ дрожки и направленъ въ ближайшую больницу, а не въ полицейскій участокъ, въ чемъ не было и надобности (помѣщеніе участка находится въ д. № 62 того же проспекта, не ближе версты разстоянія отъ мѣста происшествія). Проѣзжая мимо клиники Военно-Медицинской академіи, дворники (не безъ основанія) предположили, что въ клиникѣ больному можетъ быть оказана помощь, но оказалось, что по случаю ремонта клиника закрыта, и затѣмъ Филипповъ былъ безостановочно доставленъ въ городскую Петропавловскую больницу, гдѣ и скончался 23-го мая, въ 9 час. 50 мин. утра. Судебно-медицинскимъ вскрытіемъ трупа Филиппова установлено, что полученныя имъ поврежденія не могутъ быть отнесены къ разряду смертельныхъ, смерть же послѣдовала вслѣдствіе паралича сердца, такъ какъ несчастный страдалъ жировымъ перерожденіемъ и гипертрофіею сердечной мышцы.

Въ виду такого совершенно неосновательнаго отказа сдѣлано было по сему предмету сношеніе съ Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ печати, по распоряженію котораго въ № 8637 напечатано было въ установленномъ порядкѣ нижеприведенное опроверженіе:

Опроверженіе *(Печатается на основаніи ст. 138 уст. о ценз. и печ. св. зак. т. XIV)*.

Въ № 8350 газеты „Новое Время", отъ 28-го сего мая, помѣщена замѣтка „Безъ помощи", разсказывающая объ изувѣченіи 24-го мая, на Б. Сампсоніевскомъ проспектѣ, у д. № 15, паровозомъ конки крестьянина Марка Филиппова. Неточности въ передачѣ этого случая вы-

страданія. Между тѣмъ недавно, всего недѣля три назадъ, въ городѣ организованы и размѣщены въ разныхъ его частяхъ пять санитарныхъ станцій для подачи первой помощи при несчастныхъ случаяхъ, и станціи эти, какъ тогда же было оффиціально объявлено, начали тотчасъ же функціонировать. Въ распоряженіи ихъ, было сказано въ объявленіяхъ, имѣются удобныя рессорныя кареты, носилки, велосипеды, запасы перевязочнаго матеріала и хорошо подготовленные санитары. При станціяхъ устроены телефоны: стоитъ только сказать по телефону, и на мѣсто несчастія немедленно выѣзжаетъ помощь. Но тогда—почему же она не была вызвана къ Филиппову, нуждавшемуся въ ней въ сильнѣйшей степени? Можетъ быть, потому, что дворники и полицейскіе уже успѣли забыть о существованіи этихъ станцій? Но тогда слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы о нихъ не забывалось, и чтобы свѣдѣнія объ этихъ станціяхъ получили самое широкое распространеніе. Необходимо, чтобы всѣмъ, до кого это относится, было вмѣнено въ обязанность обращаться, въ случаяхъ надобности, за помощью къ этимъ станціямъ.

зываютъ необходимость возстановить истинныя обстоятельства означеннаго несчастнаго случая. 22-го мая, въ 11½ час. веч., проходившій въ нетрезвомъ состояніи по Б. Самсоніевскому проспекту, крестьянинъ Маркъ Филипповъ, по неосторожности, попалъ подъ паровозъ конки. По извлеченіи Филиппова изъ-подъ крыла паровоза, постовый городовой, въ виду отдаленности „станцiи для подачи помощи въ несчастныхъ случаяхъ" (изъ которыхъ ближайшими являются васкліеостровская и московская), и тяжелыхъ увѣчій, полученныхъ Филипповымъ, приказалъ дворникамъ сосѣднихъ домовъ какъ можно скорѣе, розыскать извозчика для доставленія изувѣченнаго Филиппова въ ближайшую больницу. Когда былъ розысканъ извозчикъ, что, за отдаленностью мѣста происшествія и позднимъ временемъ, само по себѣ было затруднительно, то Филипповъ былъ уложенъ въ дрожки и направленъ въ ближайшую больницу, а не въ полицейскій участокъ, въ чемъ не было и надобности (помѣщеніе участка находится въ д. № 62 того же проспекта, не ближе версты разстоянія отъ мѣста происшествія). Проѣзжая мимо клиники Военно-Медицинской академіи, дворники (не безъ основанія) предположили, что въ клиникѣ больному можетъ быть оказана помощь но, оказалось, что по случаю ремонта клиника закрыта, и затѣмъ Филипповъ былъ безостановочно доставленъ въ городскую Петропавловскую больницу, гдѣ и скончался 23-го мая, въ 9 часовъ 50 минутъ утра. Судебно-медицинскимъ вскрытіемъ трупа Филиппова установлено, что полученныя имъ поврежденія не могутъ быть отнесены къ разряду смертельныхъ; смерть же послѣдовала вслѣдствіе паралича сердца, такъ какъ несчастный страдалъ жировымъ перерожденіемъ и гипертрофіей сердечной мышцы. Приведенныя данныя даютъ основаніе заключить, что принятыя въ настоящемъ случаѣ мѣры, при отдаленности мѣста происшествія отъ санитарныхъ станцій, являются единственными по своей цѣлесообразности.

III. Въ № 8464 сдѣлано указаніе на крайнюю неудовлетворительность врачебно-санитарнаго надзора за торговлею молочными продуктами на Покровской площади, въ слѣдующей замѣткѣ:

Изъ отчета одного изъ петербургскихъ торгово-санитарныхъ врачей.

«На Покровской площади торговля молочными продуктами производится настолько безобразно, что приходится удивляться, какимъ образомъ она могла существовать въ такомъ видѣ до сихъ поръ. Не говоря о фальсификаціи, самое храненіе молока вызываетъ у непривычнаго человѣка чувство омерзѣнія: кувшины грязные какъ снаружи, такъ и внутри, молоко грязное, противнаго вкуса; особенно возмутительно содержатся крышки кувшиновъ, обмотанныя тряпьемъ разнаго рода—до обносковъ нижняго бѣлья включительно».

Нечего сказать, апетитно. То же самое слово въ слово засвидѣтельствовано торгово-санитарнымъ врачемъ и относительно базара при Андреевскомъ рынкѣ.

Петербуржецъ.

Замѣтка эта перепечатана слово въ слово изъ доклада С.-Петербургской городской санитарной коммиссіи объ организаціи постояннаго санитарнаго надзора за пищевыми продуктами и заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о положеніи этого дѣла въ 1895 году, а торговые санитарные врачи нынѣ вовсе не существуютъ. На эту замѣтку послано было Врачебнымъ Инспекторомъ оффиціальное опроверженіе, по полученіи котораго редакціей явились во врачебное управленіе секретарь редакціи Слѣсаревъ и пишущій подъ псевдонимомъ «Петербуржецъ» сотрудникъ газеты Лялинъ и убѣдительно просили разрѣшить имъ напечатать опроверженіе по сему дѣлу въ видѣ замѣтки отъ редакціи, а не оффиціальнымъ порядкомъ.

Испросивъ по докладѣ объ этомъ разрѣшеніе Градоначальника, Врачебный Инспекторъ согласился на просьбу названныхъ лицъ, съ условіемъ однако-жъ, чтобы на будущее время подобнаго рода сообщенія и замѣтки были строго объективны и ни въ чемъ не расходились съ истиной.

Тогда въ № 8472 редакція возстановила отчасти истину въ слѣдующемъ сообщеніи:

Въ № 8464 «Новаго Времени» была помѣщена въ «Мал. Хроникѣ» замѣтка о торговлѣ молокомъ въ Петербургѣ. Замѣтка была написана на основаніи доклада санитарной коммиссіи 1895 г., помѣщеннаго въ заключеніи финансовой коммиссіи 7-го сентября 1899 г. Странно, что финансовая коммиссія сочла нужнымъ воспользоваться для своего заключенія столь устарѣвшимъ матеріаломъ, тѣмъ болѣе, что, какъ намъ стало

извѣстно, торговля молокомъ въ Петербургѣ, согласно съ приказами с.-петербургскаго Градоначальника отъ 1-го мая 1896 г. № 119 и 6-го мая 1897 г. № 124. въ настоящее время подверглась реорганизаціи.

IV. Въ 8536, между прочимъ, напечатано:

Насколько плохъ составъ петербургскихъ извозчиковъ и ненадеженъ существующій надъ ними контроль, показываетъ случай, бывшій на-дняхъ съ артисткою г-жею Пуаре. Артистка, по пріѣздѣ изъ Москвы, отправилась съ вокзала въ «Грандъ-Отель» на нанятомъ для нея извозчикѣ, когда же заняла номеръ въ гостиницѣ, то обнаружила пропажу ручного саквояжа съ деньгами и цѣнными вещами на 30,000 р. Не было сомнѣнія въ томъ, что саквояжъ былъ оставленъ въ извозчичьихъ саняхъ, но извозчикъ исчезъ, номеръ его, какъ оказалось, не былъ записанъ ни у вокзала, ни швейцаромъ гостиницы. Лишь съ большимъ трудомъ удалось разыскать этого человѣка. При обыскѣ въ домѣ, въ которомъ онъ проживалъ, нашли изрѣзанный на куски саквояжъ, послѣ чего извозчикъ сознался въ кражѣ денегъ и вещей г-жи Пуаре. Деньги, въ количествѣ 4,000 р., онъ передалъ своей матери, и онѣ были найдены зарытыми въ снѣгу, жемчужное ожерелье оказалось запрятаннымъ въ сѣнѣ, и т. д.

Артистка Пуаре проѣздомъ изъ Николаевскаго вокзала въ гостиницу оставила на извозчикѣ небольшой саквояжъ, въ которомъ находилось около 4000 рублей денегъ и драгоцѣнныя вещи. Хотя потерпѣвшая не только не замѣтила номера жестянки извозчика, но и вообще не могла дать никакихъ указаній объ его примѣтахъ, тѣмъ не менѣе благодаря установленному порядку, по которому номера всѣхъ ожидающихъ у вокзаловъ извозчиковъ записываются чинами полиціи, а также распорядительности и энергіи чиновъ сыскной полиціи, виновный въ похищеніи саквояжа былъ розысканъ, а деньги и вещи возвращены по принадлежности.

V. Въ № 8576 помѣщено новое, несогласное съ истиной, сенсаціонное сообщеніе:

Маленькая хроника.

Вечеромъ, въ Крещенье, г. А. Г. былъ въ гостяхъ у своего шурина на Надеждинской улицѣ. Въ двѣнадцатомъ часу ночи онъ распрощался съ родными и отправился къ себѣ домой на Выборгскую сторону, въ Крапивный переулокъ (д. 9, кв. 1). На Литейной онъ нанялъ извозчика за 30 коп. и, вскочивъ въ сани, забылъ посмотрѣть нумеръ извозчичьей жестянки. «Когда я сѣлъ въ сани,—разсказываетъ А. Г..—то теперь припоминаю, что извозчикъ нѣсколько разъ махнулъ рукой въ мою сторону, какъ бы погоняя лошадь, и вѣроятно меня усыпилъ какимъ-нибудь одуряющимъ средствомъ, такъ какъ я моментально заснулъ и совершенно не помню, гдѣ онъ меня возилъ болѣе часа». Это, впрочемъ, только предположеніе: можно заснуть и безъ одуряющихъ средствъ. Когда черезъ нѣсколько времени г. А. Г. проснулся, то увидѣлъ себя въ совершенно незнакомой ему мѣстности, среди какого-то пустыря безъ всякихъ признаковъ близости жилья. «Куда ты меня везешь?» спросилъ онъ извозчика, на что тотъ отвѣтилъ: «Ага, проснулся, ну теперь мы съ тобою поговоримъ...» Онъ тотчасъ же остановилъ лошадь, соскочилъ съ козелъ и, схвативъ г. А. Г. за воротникъ, произнесъ: «давай сейчасъ деньги, не то явятся на подмогу люди». Сѣдокъ не растерялся и съ силою оттолкнувъ извозчика, въ свою очередь, выскочилъ изъ саней и громкимъ голосомъ сталъ звать на помощь. Тутъ извозчикъ снова набросился на него и между ними завязалась борьба, во время которой извозчикъ старался сбить его съ ногъ. Это ему однако не удалось и побѣда оказалась на сторонѣ А. Г., которому, послѣ долгой борьбы, удалось наконецъ извозчика повалить. Распорядившись съ извозчикомъ, г. А. Г. бросился къ санкамъ, чтобы оторвать въ качествѣ вещественнаго доказательства жестянку, но жестянка была слишкомъ крѣпко прибита, и оторвать ее не удалось. Видя себя побѣжденнымъ и не встрѣтивъ помощниковъ, которыхъ у него можетъ быть и не было, извозчикъ оттолкнулъ г. А. Г. отъ саней, вскочилъ въ нихъ и былъ таковъ. Благодаря темнотѣ, г. А. Г. не могъ замѣтить нумеръ жестянки. Оставшись одинъ, съ

По поводу напечатаннаго въ № 8576 «Нов. Вр.» (въ отдѣлѣ «Маленькая Хроника») сообщенія о нападеніи легкового извозчика на одного изъ жителей столицы, отъ канцеляріи с.-петербургскаго Градоначальника мы получили слѣдующее опроверженіе:

«По тщательному изслѣдованію, обстоятельства описаннаго случая представляются въ слѣдующемъ видѣ: 6-го января у с.-петербургскаго мѣщанина Ивана Васильева Константинова, проживающаго въ д. № 24 по Надеждинской улицѣ, былъ въ гостяхъ шуринъ его, запасный рядовой Алексѣй Ивановъ Городецкій. По объясненію Константинова и жены его Вѣры, Городецкій выпилъ у нихъ настолько обильное количество вина, что при уходѣ домой былъ въ нетрезвомъ состояніи. Константиновъ рѣшилъ провожать шурина и въ двѣнадцатомъ часу ночи оба они, выйдя изъ квартиры, направились къ Бассейной улицѣ, затѣмъ, повернувъ на Литейный проспектъ, дошли до Шпалерной улицы, гдѣ Городецкій сталъ нанимать извозчика въ Крапивный переулокъ, въ одномъ изъ домовъ котораго онъ живетъ. Условившись съ извозчикомъ, Городецкій предложилъ шурину ѣхать съ нимъ вмѣстѣ, но послѣдній рѣшительно отъ этого отказался, вслѣдъ за тѣмъ Городецкій заявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ одинъ не поѣдетъ, и направился пѣшкомъ къ Александровскому мосту. Константиновъ удостовѣряетъ, что, возвращаясь домой, онъ слышалъ, какъ извозчикъ громко выражалъ неудовольствіе по поводу отказа Городецкаго ѣхать съ нимъ. По показанію дежурнаго дворника д. № 6 по Крапивному переулку, Герасима Омельченка, Городецкій въ часъ ночи подъѣхалъ на извозчикѣ къ № 9 по тому же переулку и, не расплатившись, ушелъ къ себѣ на квартиру; спустя нѣсколько минутъ онъ вышелъ въ одномъ пиджакѣ, нѣсколько разъ обошелъ кругомъ сани, какъ бы желая замѣтить № жестянки, затѣмъ, уплативъ извозчику 20 копѣекъ, возвратился домой. Привезшій Городецкаго извозчикъ на вопросъ названнаго дворника, откуда онъ привезъ сѣдока, отвѣтилъ, что Городецкій долгое время путался около клиники Виліе, усѣвшись же въ сани, былъ настолько пьянъ, что не могъ даже вполнѣ опредѣленно объяснить, куда слѣдуетъ ѣхать, почему они съ трудомъ, по окольному пути, попали въ Крапивный переулокъ. О нападеніи

синякомъ подъ лѣвымъ глазомъ и съ оторваннымъ ногтемъ указательнаго пальца лѣвой руки, г. А. Г. пустился бѣжать на мелькнувшій вдали огонекъ и скоро очутился на какой-то глухой улицѣ, гдѣ наконецъ встрѣтилъ городового. На сдѣланное ему заявленіе городовой не могъ дать никакого совѣта, такъ какъ нумеръ разбойника-извозчика былъ ему неизвѣстенъ. Съ помощью этого городового г. А. Г. нанялъ извозчика и, наученный опытомъ, просилъ записать его нумеръ.

Я вполнѣ допускаю, что среди петербургскихъ извозчиковъ разбойники составляютъ рѣдкое исключеніе и что самый этотъ случай является исключеніемъ, но на него все-таки слѣдуетъ обратить вниманіе. Извозчикъ-разбойникъ, напавшій на г. А. Г., можетъ напасть и вѣроятно уже нападалъ и на другихъ сѣдоковъ. Его слѣдовательно необходимо найти, что съ помощью г. А. Г., конечно запомнившаго его наружность, будетъ уже не такъ трудно.

на него Городецкій ничего не заявлялъ ни дежурному дворнику Омельченку, ни дворнику д. № 9 Леонтію Бибичу. Допросомъ постовыхъ городовыхъ, несущихъ службу въ районѣ, прилегающемъ къ означенной клиникѣ, а равно въ мѣстности, въ которой живетъ Городецкій, установлено, что послѣдній о нападеніи извозчика никому изъ чиновъ полиціи не заявлялъ. Хотя Городецкій и утверждаетъ, что онъ заявлялъ о случившемся постовому городовому, но параллельно съ этимъ онъ не только не можетъ дать никакихъ указаній о мѣстѣ стоянки этого городового, но объясняетъ, что забылъ названіе улицы, на которой стоялъ городовой, хотя послѣдній будто бы объяснялъ ему, въ какой мѣстности онъ находится».

Заявленіе Городецкаго о полученномъ имъ въ борьбѣ съ неизвѣстнымъ извозчикомъ поврежденіи указательнаго пальца опровергается медицинскимъ освидѣтельствованіемъ заявителя, послѣ котораго врачъ пришелъ къ заключенію, что язвенная поверхность указательнаго пальца на лѣвой рукѣ несомнѣнно стараго происхожденія, такъ какъ она покрыта грануляціями и окружена плотнымъ рубцомъ, причемъ отсутствіе кровоподтековъ и воспалительныхъ явленій вокругъ язвы доказываетъ, что таковая въ послѣднее время не подвергалась какимъ-либо насиліямъ. Необходимо присовокупить, что, по объясненію самого Городецкаго, вслѣдствіе костоѣды у него было на означенномъ указательномъ пальцѣ омертвѣніе кости, которую пришлось удалить оперативнымъ путемъ осенью прошлаго года.

«Такимъ образомъ описанный въ помянутомъ сообщеніи газеты «Новое Время» случай нападенія извозчика на Городецкаго, а также усиленіе послѣдняго путемъ манипуляцій — при разслѣдованіи ничѣмъ не подтвердились»

Приведенное выше сообщеніе въ «Маленькой Хроникѣ» писалъ сотрудникъ означенной газеты со словъ уволеннаго отъ службы почтальона Городецкаго, который объ этомъ случаѣ никому изъ чиновъ полиціи не заявлялъ, а передалъ лишь этому сотруднику лично, зная его по врученію писемъ въ редакціи.

VI. Въ № 8583 напечатано слѣдующее письмо:

Письма въ редакцію.

I.

М. г. Читалъ я сегодня печальныя подробности большого пожара въ Апраксиномъ переулкѣ. Въ виду того, что мнѣ лично довелось тамъ побывать, считаю нелишнимъ прибавить кое-что изъ моихъ наблюденій. Меня чрезвычайно удивила дѣятельность паровыхъ насосовъ. Городъ тратитъ на нихъ тысячи; они представляютъ изъ себя послѣднее слово техники. Намъ всегда говорили, что въ нашихъ паровыхъ насосахъ пары разводятся въ 15 минутъ. Я прибылъ на пожаръ, когда 2 машины стояли на мѣстѣ. Подойдя черезъ нѣкоторое время къ нимъ, я былъ удивленъ, что онѣ все еще не подаютъ воды. Причина немедленно выяснилась: пары не были разведены, хотя насосъ уже болѣе 15 мин. стоялъ на мѣстѣ. Наконецъ машина была пущена въ ходъ. Но черезъ 2 — 3 минуты дѣйствія вода все еще не шла по двумъ привинченнымъ рукавамъ. Но это ничего — оказалось, что конецъ всасывающаго рукава лежалъ на льду Фонтанки. Механикъ объяснилъ, что „испортили все дѣло“ и, выпустивъ часть пара изъ котла, съ помощью пожарнаго водворилъ конецъ въ воду. Насосъ началъ работать какъ слѣдуетъ. Но иллюзія была коротка! Черезъ 2 минуты онъ остановился и, повидимому, на столь продолжительное время, что даже были отвинчены оба рукава, и машинистъ бросалъ неоднократно снѣгъ въ топку.

Мнѣ кажется, что всего насосъ бездѣйствовалъ ³/₄ часа. Вода была подана тогда только, когда огонь былъ значительно ослабленъ.

Что же дѣлалъ другой насосъ? Стоялъ рядомъ и...

Полная неосновательность изложенной въ этомъ письмѣ обстановки тушенія пожара доказывается опроверженіемъ, напечатаннымъ по требованію Градоначальника въ № 8585:

По поводу напечатаннаго въ № 8583 „Нов. Вр.“ письма въ редакцію мы получили отъ канцеляріи С.-Петербургскаго Градоначальника слѣдующее опроверженіе:

„Фактическая сторона въ отношеніи дѣйствія на пожарѣ паровыхъ насосовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„По поданнымъ номерамъ о пожарѣ явились по расписанію для выѣзда паровыхъ машинъ Московской и Казанской частей. Машина Московской части, будучи растоплена на мѣстѣ при выѣздѣ изъ части, была готова уже къ дѣйствію немедленно по постановкѣ ея на мѣсто, но такъ какъ пожаръ самъ по себѣ былъ незначителенъ, то Брандъ-Маіоръ во избѣжаніе лишняго проливанія воды, которая наводнила бы квартиры нижнихъ этажей, отдалъ приказаніе о пріостановленіи дѣйствія паровой машины, тѣмъ болѣе, что къ мѣсту пожара прибыло 6 частей съ семью ручными трубами, имѣющими при подобнаго рода пожарахъ то преимущество передъ паровыми машинами, что онѣ снабжены приспособленіями для ослабленнаго прекращенія подачи воды, если въ этомъ явится надобность и затѣмъ по желанію опять могутъ быть пущены въ дѣйствіе. Паровыя машины такихъ приспособленій не имѣютъ и дѣйствуютъ непрерывной струей, льющей на горящее зданіе массу воды, въ чемъ на пожарѣ въ Апраксиномъ переулкѣ надобности не встрѣчалось. Другая же машина Казанской части за ненадобностью вовсе не готовилась къ дѣйствію“.

даже не разводилъ паровъ!! И это тогда, когда весь Апраксинъ переулокъ вдоль горѣвшаго дома былъ загроможденъ ручными насосами, у которыхъ солдаты и люди изъ публики выбивались изъ силъ. Право, въ такихъ случаяхъ назойливо лѣзутъ въ голову мысли, зачѣмъ бросать тысячи на паровыя машины, зачѣмъ держать нѣмцевъ-механиковъ, зачѣмъ все это? Не проще ли таскать воду ведрами?

Л. Ш.

VII. Въ № 8591 напечатана статья:

Уличный случай.

Мнѣ приходилось видѣть самоубійцъ и даже бесѣдовать съ ними по поводу ихъ намѣренія покончить съ жизнью. Первобытное философствованіе такихъ людей на тему о тщетѣ и пустотѣ жизни, какъ выяснялось обыкновенно изъ болѣе внимательнаго знакомства съ ними, часто бывало всего на всего результатомъ отсутствія серьезной работы, отголоскомъ больныхъ нервовъ и слабаго разума, который, не зная въ жизни еще ровно ничего, принужденъ истрепанными нервами подыскивать соотвѣтствующія разсужденія о зломъ началѣ жизни. Признаться, — такіе субъекты вмѣстѣ съ сожалѣніемъ возбуждали иной разъ и неблагопріятныя для нихъ чувства. Сама собой являлась мысль: ѣлъ, пилъ вволю, таскался безъ мѣры дескать, а теперь пессимистически хныкаешь; было бы у тебя дѣло, хотѣлъ бы ты работать, не сталъ бы ты такъ увѣренно разсуждать, что для тебя самая пріятная и желанная вещь— это забвеніе и смерть, которая для всякой живой букашки—вещь серьезная и страшная.

15-го января, вечеромъ, на Садовой, близъ Сѣнной площади, я видѣлъ человѣка, рѣшившагося на самоубійство, который возбудилъ во мнѣ совсѣмъ другія чувства: мнѣ искренно было его жаль и горько за него.

Съ городовымъ, стоящимъ на посту, разговариваетъ какой-то человѣкъ, очень не важно одѣтый, однако же по всѣмъ внѣшнимъ признакамъ не изъ золотой роты и не изъ числа обитателей Вяземской лавры. Видно, что человѣкъ состоитъ при какомъ-то, хоть и небольшомъ, а все-таки дѣлѣ; ѣстъ свой хлѣбъ, а не пробавляется изо-дня въ день надеждою пошарить въ чужомъ карманѣ.

Блѣдное и гнѣвное лицо, трагическая жестикуляція и не менѣе трагическая интонація сразу говорили, что человѣкъ чѣмъ-то серьезно до глубины своей души обиженъ и возмущенъ.

Я услышалъ слѣдующій разговоръ.

— Какой законъ?! Противъ работы не можетъ быть закона,—говорилъ человѣкъ трагической наружности.

— Чего-жъ ты пристаешь? Намъ приказываютъ, гнать васъ и гонимъ, а такъ по мнѣ торгуй хоть по всему городу, отвѣчалъ городовой.

— То-то и гоните вы! А мнѣ что-жъ, воровать идти? Работы не даете, воровать не разрѣшаете, а и торговать не допускаете.

— Не наше дѣло!

— А ваше дѣло будетъ «сажать» меня, когда я карманникомъ сдѣлаюсь?! Вѣдь мнѣ надо ѣсть-пить?!

— Такой законъ.

— Законъ! Я продалъ свое послѣднее тряпье, выручилъ нѣсколько пятаковыхъ; думалъ — не доведетъ Богъ протягивать руку; все можетъ быть перевидетъ честнымъ порядкомъ копейка-другая съ лотки. А вы сейчасъ въ часть, къ суду да къ штрафу. Хоть жизни рѣшайся.

— Ну проходи, проваливай!

Въ № 8597 на эту статью опроверженіе:

По поводу статьи, помѣщенной въ № 8591 „Нов. Вр.“, подъ заглавіемъ: „Уличный случай“, мы получили отъ с.-петербургскаго Градоначальника слѣдующее опроверженіе:

„На самомъ дѣлѣ описанный случай покушенія на самоубійство произошелъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

„15-го января, около 5 часовъ пополудни, къ городовому, стоявшему на посту на углу Садовой ул. и Забалканскаго просп., подошелъ въ сильно нетрезвомъ видѣ неимѣющій нынѣ опредѣленнаго мѣста жительства, въ послѣднее же время проживавшій въ домѣ № 4 по Забалканскому просп., извѣстномъ подъ названіемъ „Вяземской лавры“, крестьянинъ Тверской губерніи, Василій Т., и заявилъ о кражѣ у него въ чайномъ заведеніи по Таирову пер 1 р. 40 к. Принявъ заявленіе, городовой посовѣтовалъ Т. сообщить объ этомъ въ участокъ по мѣсту совершенія кражи, на что заявитель со словами: „кому мнѣ заявлять, возьму да брошусь подъ конку“, легъ на рельсы конно-желѣзной дороги подъ надвигавшійся вагонъ, который однакожъ былъ настолько быстро остановленъ, что бросившійся не получилъ никакихъ поврежденій и ушибовъ.

„Протоколъ объ этомъ случаѣ направленъ въ установленномъ порядкѣ. Никакого лотка и товара, по объясненію самого Т., у него въ это время не было, жестянки на право разносной торговли не имѣетъ и ранѣе никогда не получалъ, и о торговлѣ въ разносъ между Т. и городовымъ никакого разговора не было“

— Некуда мнѣ прохаживать. На тотъ свѣтъ развѣ. Вотъ возьму да подъ конку и лягу. Ей-Богу, лягу.

Говорившій рѣзко оставилъ городового и, прошедши по тротуару нѣсколько шаговъ, круто повернулъ къ полотну конно-желѣзной дороги. Приближалась конка. Онъ быстро предъ самымъ надвигающимся вагономъ бросился навзничь поперекъ полотна.

Я не знаю, что испытывали другіе очевидцы происходившаго, потому что видѣлъ въ тотъ моментъ одного лишь распростертаго лоточника. Но тотъ ужасъ, который объялъ меня тогда, во всей своей силѣ чувствуется и до сего часа.

Къ великому счастью, ловкій кучеръ одновременно успѣлъ и затормозить вагонъ, и свернуть на сторону лошадей. По инерціи вагонъ однако продолжалъ двигаться, но, докатившись до лежавшаго, такъ ослабѣлъ въ ходѣ, что, ударивъ его, только оттолкнулъ впередъ и остановился.

Подбѣжавшій городовой поднялъ „самоубійцу", помятаго и исцарапаннаго, и съ дворникомъ отправилъ куда слѣдуетъ: въ больницу или участокъ—не знаю.

Таковъ случай.

— Онъ, во-первыхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что для маленькихъ людей маленькія вещи могутъ имѣть роковое значеніе, а во вторыхъ, учитъ относиться къ нимъ по-христіански, во всякомъ случаѣ сообразоваться не съ одной буквою закона. А по отношенію къ лоточникамъ наблюдается какъ разъ обратное.

Постоянно приходится видѣть, какъ лоточника (взрослыхъ мужиковъ или мальчугановъ) гонятъ отовсюду, какъ онъ стремительно бѣжитъ въ темные закоулки, разсыпая по сторонамъ свой товаръ. Мнѣ приходилось не разъ видѣть, какъ ошалѣвшій отъ страху лоточникъ въ стремительномъ бѣгѣ налеталъ на тумбу или фонарный столбъ. Лотокъ летитъ въ одну сторону, лоточникъ въ другую, а товаръ по всѣмъ сторонамъ. Кое-какъ поднявшись, преступникъ бросаетъ на произволъ судьбы товаръ и скрывается въ подходящее мѣсто, а подоспѣвшая голытьба разграбляетъ и распихиваетъ по карманамъ даровой товарецъ, при общемъ ликованіи и веселомъ хохотѣ.

Согласитесь, все это вѣдь ужасно дико, и человѣку мало присматривающемуся къ уличной жизни, такая охота на людей прямо можетъ показаться невѣроятной. Тѣмъ не менѣе это явленіе обычное и поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія, тѣмъ болѣе, что продажею съ лотковъ кормится не одна сотня людей. Если бы они были, такъ сказать, явленіемъ противозаконнымъ, то само собой разумѣется, ихъ бы и не было въ такомъ изрядномъ числѣ. Но лоточники дѣйствительно существуютъ на законномъ основаніи, указанномъ въ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 Іюня 1898 года. Они выбираютъ торговые документы „на разносный торгъ", на нѣкоторые предметы платные въ 6 р., на нѣкоторы—безплатные. За что же ихъ такъ преслѣдуютъ усиленно? У мировыхъ судей по протоколамъ полиціи ихъ судятъ и обвиняютъ за „торговли на мѣстѣ". Но можно ли понимать законъ о разносномъ торгѣ въ томъ смыслѣ, что человѣкъ, выбравшій себѣ документъ на такую торговлю, долженъ вѣчно и неустанно, какъ вѣчный жидъ, двигаться не останавливаясь на мѣстѣ. Законъ конечно не можетъ санкціонировать физически невозможнаго.

Между тѣмъ можно заключить, что этотъ законъ понимается не въ томъ смыслѣ, чтобы торговецъ перемѣнилъ за день 10—20 мѣстъ торговли, а именно въ смыслѣ физически невозможнаго для человѣка постояннаго движенія, потому что лишь только лоточникъ остановится, какъ его немедленно привлекаютъ къ отвѣтственности и штрафу, съ человѣка, основ-

ной и оборотный капиталъ котораго иногда меньше трехъ рублей.

Конечно, лоточники не Богъ знаетъ какую роль играютъ въ нашей торговой жизни. Но вѣдь не крупное только заслуживаетъ вниманія — крупное трудно обидѣть. А главное—это во всякомъ случаѣ трудящіеся люди и превращать ихъ въ вяземцевъ едва ли для кого-нибудь можетъ быть желательно. Пусть себѣ торгуютъ по своимъ шестирублевымъ билетамъ, а мальчуганы пусть тоже занимаются дѣломъ и пріучаются, сколотивъ рубль-другой, честнымъ образомъ зарабатывать хлѣбъ, а не шарить по чужимъ карманамъ. Не евреямъ же однимъ заниматься торговлею и съ дѣтства пріучаться къ ней.

VIII. Описаніе пожара, бывшаго 4 марта 1900 г. въ Академіи Художествъ, и условій прибытія на этотъ пожаръ пожарныхъ частей было изложено въ редакціи, тенденціозность которой вытекаетъ изъ слѣдующаго опроверженія, напечатаннаго въ № 8630.

Опроверженіе (печатается на основаніи 138 ст. уст. о ценз. и печати). Въ № 8628 газеты «Новое Время» въ статьѣ, озаглавленной «Пожаръ въ Академіи Художествъ», приводится, между прочимъ, слѣдующее сообщеніе: «Правда, пожарные пріѣхали слишкомъ поздно, именно уже тогда, когда пламя разгулялось во-всю и пробилось изъ зданія наружу. Пожаръ начался въ 4 часа 5 мин., пожарные пріѣхали въ 4 ч. 55 мин. Одно лицо изъ администраціи Академіи, бывшее въ зданіи съ самаго начала пожара, говорило намъ, что пришлось неоднократно звонить по телефону, пока прибыли пожарныя части». Затѣмъ въ № 8629 той же газеты въ статьѣ подъ заглавіемъ «Къ пожару въ Академіи Художествъ» напечатано: «Очевидцы пожара утверждаютъ, поэтому кажется, не безъ основанія, что пожаръ успѣлъ принять значительные размѣры лишь благодаря позднему прибытію пожарныхъ. Пожарные Васильевской части увѣряли между прочимъ, что при выѣздѣ имъ былъ данъ невѣрный адресъ, вслѣдствіе чего они будто бы потеряли много времени въ розыскахъ. Если случилось такое недоразумѣніе, то необходимо выяснить, по чьей винѣ это произошло; надлежало бы вообще установить, чѣмъ была вызвана медленность пожарныхъ въ данномъ случаѣ» и далѣе «Въ Васильеостровскую часть по телефону давали знать еще въ 4 часа 5 минутъ; барышня, бывшая у телефона, отвѣчала, что аппаратъ занятъ и только черезъ 20 минутъ удалось все-таки передать вѣсть о пожарѣ; но послѣ этого пожарные пріѣхали лишь черезъ полчаса, причемъ пріѣхали всего двѣ пожарныя части, которыя совсѣмъ растерялись при видѣ пламени съ двухъ концовъ». Приведенное описаніе обстановки пожара заключаетъ въ себѣ настолько существенныя неточности, что для возстановленія истины представляется необходимымъ привести слѣдующія фактическія данныя: Первое извѣщеніе о пожарѣ передано было по телефону, находящемуся на станціи подачи первой помощи въ Васильевской части дежурному по командѣ пожарному служителю въ 4 ч. 28 мин. дня. Немедленно была пробита тревога и сигнализованъ пожаръ, время котораго на лентѣ Васильевской телеграфной станціи военно-полицейскаго телеграфа показано 4 часа 30 минутъ. Пожарный обозъ выѣхалъ очень быстро и по прибытіи на мѣсто брандмейстеръ немедленно отдалъ приказаніе приставить лѣстницу и подалъ сигналъ № 3, обозначающій усиленіе пожара. Верховой пожарный побѣжалъ сейчасъ къ телефону, помѣщенному въ канцеляріи Академіи Художествъ, вызвалъ телеграфную станцію Петербургской части и передалъ дежурному

телеграфисту означенное приказаніе брандмейстера. На телеграфной лентѣ пожаръ № 3 значится поданнымъ въ 4 ч. 44 м. Слѣдовательно, съ момента первоначальнаго извѣщенія о пожарѣ до сигнализаціи усиливающагося пожара прошло 16 минутъ. Если принять во вниманіе, что для подачи сигнала № 3 потребовалось не менѣе 3–4 минутъ, то становится очевиднымъ, что пожарная часть прибыла никакъ не позже 12 минутъ по полученіи перваго извѣщенія о пожарѣ. Что же касается указанія на невѣрный адресъ мѣста пожара, данный будто бы пожарнымъ при выѣздѣ, то полная неосновательность подобнаго вывода доказывается уже тѣмъ, что на телеграфной лентѣ Васильевской станціи значится: «4 ч. 30 м.—пожаръ № 2 по телефону—Академія Художествъ».

IX. Пожаръ, бывшій 10 марта на водочномъ заводѣ Келлеръ и К°, былъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

Сегодня днемъ на водочномъ заводѣ Келлеръ и Комп. (по набережной Обводнаго канала) загорѣлся спиртъ въ казенномъ винномъ складѣ, помѣщающемся въ обширномъ каменномъ зданіи внутри заводскаго двора. Огонь возникъ въ подвалѣ, во время пріемки спирта. Полагаютъ, что брызги изъ крана пріемника попали въ ручной фонарь, которымъ пользовались рабочіе для освѣщенія темнаго подвала; пламя проникло въ одинъ изъ пріемниковъ и, постепенно усиливаясь, распространилось по подвалу. Администрація завода увѣряетъ, что о случаѣ было немедленно извѣщено мѣстное полицейское управленіе (по телефону) для вызова пожарныхъ; послѣдніе, однако, запоздали прибытіемъ. Были ли пожарные извѣщены во-время или нѣтъ, неизвѣстно, но фактъ тотъ, что они явились на мѣсто лишь полчаса спустя послѣ начала пожара; за это время огонь успѣлъ развиться и охватить все помѣщеніе склада. Когда прибыли пожарныя части, въ зданіи стояло море огня, пламя вырывалось съ шумомъ изъ-подъ его крыши, густой, удушливый дымъ наполнялъ заводскій дворъ. На городскихъ каланчахъ появились сигналы о пожарѣ. Опасность угрожала длинному ряду деревянныхъ заводскихъ складовъ, находящихся тутъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ горѣвшаго зданія. Склады эти переполнены бочками со спиртомъ въ количествѣ многихъ сотенъ тысячъ ведеръ. Строенія эти удалось отстоять, но казенный складъ спирта пострадалъ. Спиртъ хранится здѣсь въ пяти огромныхъ, плотно закрытыхъ желѣзныхъ цистернахъ; всего въ нихъ находилось до 36,000 ведеръ. Опасались, что огонь проникнетъ внутрь цистернъ и что произойдетъ взрывъ; но этого къ счастью не случилось. Цистерны выдержали, — только двѣ цистерны покоробились, остальныя устояли. Лишь послѣ двухчасовыхъ усилій пожарнымъ удалось залить пламя, подвалъ склада очутился при этомъ буквально подъ водою, желѣзная крыша его снята. Всѣ пріемные аппараты склада сильно пострадали, внутреннее устройство зданія разрушено огнемъ. Убытокъ, причиненный пожаромъ, заявленъ въ 10,000 р. Складъ былъ застрахованъ.

Директоръ правленія Общества «Келлеръ и К°» представилъ Градоначальнику 300 руб. для выдачи въ награду пожарнымъ за быстрое прибытіе и самоотверженную работу на пожарѣ, а также копію письма въ редакцію газеты «Новое Время», въ которомъ просилъ о возстановленіи истины, но редакція «Новое Время» отказалась напечатать опроверженіе,— и только въ газетѣ «С.-Петербургскія Вѣдомости» было напечатано по сему поводу слѣдующее:

Въ № 8633 газеты «Новое Время» помѣщена замѣтка о случившемся на нашемъ заводѣ пожарѣ, гдѣ, между прочимъ, сказано, что администрація завода увѣряла о несвоевременномъ прибытіи пожарныхъ.

Въ видахъ выясненія истины, правленіе общества водочнаго завода «Келлеръ и К°» считаетъ долгомъ заявить, что, напротивъ того, пожарные прибыли съ молніеносной быстротой, что доказываютъ и факты. Если бы было наоборотъ, то катастрофа была бы неизбѣжна, такъ какъ загорѣлся спиртъ въ цистернахъ. Вполнѣ своевременное прибытіе пожарныхъ командъ и энергичныя, самоотверженныя ихъ дѣйствія предупредили громадное несчастье и избавили общество отъ большихъ потерь.

Правленіе общества водочнаго завода Келлеръ и К°.

Директоръ *В. Крацовскій.*

X. Относительно того же пожара на заводѣ Келлера въ № 8637 была напечатана еще слѣдующая замѣтка:

Сообщаемъ со словъ очевидца слѣдующія подробности о пожарѣ на водочномъ заводѣ Келлеръ и К°. Заводъ помѣщается на берегу Обводнаго канала, такъ что для тушенія пожара были вызваны паровыя машины Московской и Рождественской частей. Прибывшая ранѣе машина Московской части развела пары, но

Цѣль этой замѣтки явствуетъ изъ способа изложенія оной. Слѣдуетъ пояснить, что первыя машины столичной пожарной команды пріобрѣтены около 30 лѣтъ тому назадъ и рукава при нихъ имѣютъ 120 саженъ длины. Въ данномъ случаѣ пришлось пользоваться водою изъ Обводнаго канала, расположеннаго саженяхъ по крайней мѣрѣ въ 150 отъ горѣвшаго зданія, почему описанная манипуляція оказалась необходимой.

оказалось, что наличнаго запаса рукавовъ не хватило. Тогда пришлось позаимствовать недостающіе рукава у Рождественской машины. Но такимъ образомъ послѣдняя въ свою очередь была обречена на бездѣйствіе. Для пополненія изъяна была вызвана паровая машина Нарвской части, которая уступила свои рукава Рождественской машинѣ и не разводила паровъ. Неужели же пожарные рукава въ Петербургѣ такая рѣдкость, что для приведенія машинъ въ дѣйствіе придется пожалуй учреждать особое общество «Взаимнаго кредита пожарныхъ рукавовъ?..»

XI. Въ № 8631 сообщены были слѣдующія подробности о незначительномъ пожарѣ въ домѣ № 37—4, по Воскресенскому проспекту:

Очевидецъ пожара въ домѣ № 37—4, на Воскресенскомъ проспектѣ, 6-го марта, сообщаетъ намъ о немъ слѣдующее. Загорѣлось на чердакѣ. Ближайшая Литейная часть прибыла на этотъ разъ довольно скоро, поставила трубу и провела рукавъ въ окно 4-го этажа. Начали качать воду. Рукавъ послѣ нѣсколькихъ качаній лопнулъ и вода фонтаномъ брызнула изъ отверстія, поливая мостовую, но не доходя до верхнихъ этажей. Послышались требованія публики замѣнить лопнувшій рукавъ другимъ, но таковаго повидимому не оказалось. Труба бездѣйствовала. Кто-то попросилъ у стоявшихъ въ публикѣ приказчиковъ фартукъ, чтобы замотать отверстіе, но жертвователя фартуковъ не нашлось. Принесли зажимъ, наложили на лопнувшее мѣсто, стали качать—и вода опять брызнула фонтаномъ. Тогда одинъ изъ дворниковъ снялъ сапогъ, размоталъ грязную онучу, которой рукавъ и былъ забинтованъ. Вся эта перипетія потребовала по крайней мѣрѣ 1/4 часа. Не будь находчиваго дворника съ его онучей, пожаръ, быть можетъ, не удалось бы скоро затушить. Не вѣрится, чтобы такіе случаи могли происходить въ Петербургѣ.

Невѣрность этого сообщенія установлена тщательнымъ дознаніемъ. Кромѣ того, управляющій домомъ, гдѣ былъ пожаръ, просилъ редакцію о напечатаніи посланнаго по этому поводу опроверженія, но, получивъ отказъ, обратился съ такою же просьбою въ редакцію другой газеты, исполнившей эту просьбу, вслѣдъ зачѣмъ въ „Нов. Врем.“ было напечатано слѣдующее:

Въ „Спб. Вѣд.“ помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію:

Въ интересахъ возстановленія правды, прошу помѣстить слѣдующія строки: въ № 8631 „Новаго Времени“ помѣщена замѣтка о тушеніи пожара въ домѣ № 39—4 по Шпалерной улицѣ и Воскресенскому проспекту, гдѣ я состою управляющимъ дома. Будучи очевидцемъ этого пожара отъ начала до конца, считаю долгомъ засвидѣтельствовать безупречный образъ дѣйствій пожарной команды при тушеніи.

Пожаръ былъ потушенъ настолько быстро, что даже квартиры, находящіяся подъ горѣвшимъ чердакомъ, остались ничѣмъ не повреждены, стропила обгорѣли на разстояніи 2—3 саженъ, чего не могло быть, если бы задѣлка лопнувшаго пожарнаго рукава продолжалась 1/4 часа.

Правда, что посланный мною дворникъ для подачи воды, услышавъ крикъ: „дайте фартукъ, тряпку“, снялъ съ ноги портянку и бросилъ кричавшему, а кто былъ кричавшій и что сдѣлалъ съ тряпкой—сказать не могу, но удостовѣряю, что отъ начала до конца неподачи воды прошло не болѣе 3—5 минутъ. Управляющій домомъ Ив. Морозовъ.

Событіе съ этой портянкой случилось ровно 14 дней тому назадъ. Охота же г. Морозову писать біографію этой портянки. Охота ему высчитывать минуты. Вѣдь пожаръ былъ потушенъ блистательно. Чего же о немъ вспоминать. Сколько событій произошло въ эти 14 дней, сколько людей умерло и народилось, сколько событій забыто, а важнѣе всего оказалась портянка. Удивительно!

Необходимо замѣтить, что авторомъ двухъ послѣднихъ замѣтокъ оказался начальникъ команды С.-Петербургскаго пожарнаго пригороднаго общества фонъ-Ландэзенъ, совмѣщавшій нѣкоторое время до начала текущаго года, кромѣ того, должность члена правленія, распорядителя, секретаря и казначея этого общества.

Напечатано по распоряженію Г. С.-Петербургскаго Градоначальника 14 Апрѣля 1900 года.

Типографія СПБ. Градоначальства.